

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБМАН» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Авдеев

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
e-mail: avdeeffdmitrij@mail.ru

Аннотация. На основе исследования норм гражданского законодательства Республики Беларусь и практики их применения, сравнительного анализа законодательства Российской Федерации автор концентрирует внимание на вопросе о необходимости внедрения понятия «обман» в гражданском праве Республики Беларусь.

Ключевые слова: гражданское право, нормы права, сделки, обман, недействительность сделки.

Annotation. Based on the study of the norms of the civil legislation of the Republic of Belarus and the practice of their application, a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation, the author focuses on the need to introduce the concept of «fraud» in the civil law of the Republic of Belarus.

Keywords: civil law, rules of law, transactions, fraud, invalidity of the transaction.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время четкое понимание правовых последствий, влекущих совершаемые юридические действия, способствует полноценным гражданским отношениям. Самыми распространенными юридическими фактами и основаниями для возникновения, прекращения или изменения гражданских прав и обязанностей являются сделки.

Ввиду популярности сделок не редкость в судебной практике и обращения граждан с исковыми требованиями о признании по тем или иным причинам сделок недействительными.

Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств, законодателем отнесены к так называемым сделкам с пороками воли. Признаются они таковыми потому, что воля участника сделки на ее совершение отсутствует, либо волеизъявление не отражает волю участника сделки (ст. 177, 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)), или же воля участника сделки искажена вследствие заблуждения (ст. 179 ГК).

Обращаясь к ч. 1 ст. 180 ГК, можно констатировать факт, что сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [1].

Подробного определения понятия обмана белорусский законодатель, однако, не дает. Вместе с тем установить грань, четко определяющую признаки наказуемого обмана, крайне нелегко. Чаще всего правоприменитель, решая данную задачу, руководствуется не четко сформулированным правилом, а своим внутренним убеждением, которое подчас весьма различно, либо же полагается исключительно на собственную интуицию.

Если рассмотреть законодательство Российской Федерации, то в ч. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК) мы увидим следующее: сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки [2].

Определенная трактовка понятия «обман», как мы видим, у российского законодателя прослеживается, однако исчерпывающих сведений, определения обмана как явления также нет.

В русском языке под обманом рассматривается «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [3], «то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, обманывает, ложь; состояние обманутого, заблуждение; ошибочное мнимое представление, иллюзия» [4].

В уголовном праве, к примеру, также существует подход к определению обмана. Так, по мнению Р. А. Сабитова, «обман — это способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях и т. д. с целью склонить это лицо к определенному поведению» [5].

В чем же состоит обман на практике и какие признаки отличают его от других норм права, например от уже упомянутого нами заблуждения? Грань между правовыми основаниями, предусмотренными этими нормами права для признания сделки недействительной, в самом деле чрезвычайно тонка.

Отличие сделок, совершенных под влиянием обмана, от сделок при существенном заблуждении одной из сторон заключается, прежде всего, в том, что при совершении «обманных» сделок обязательно имеется пострадавшая сторона. Таким образом, в отличие от существенного заблуждения обман можно отнести к большему числу обстоятельств, связанных со сделкой. Примером может служить ошибка в цене приобретаемой вещи, когда она является заблуждением в мотиве и не может служить основанием для оспаривания сделки по ст. 179 ГК. Однако если эта ошибка в мотиве образовалась вследствие заведомо ложных утверждений другой стороны, сделка может быть оспорена по ч. 1 ст. 180 ГК.

Обман, кроме того, может касаться любых элементов сделки (например, цены предмета сделки). Заблуждение же должно касаться обстоятельств, имеющих существенное значение: природы или тождества сделки либо качества ее предмета.

Различие обмана и заблуждения состоит также в том, что приводят они к разным последствиям. Нередки примеры ситуаций, когда при исполнении заключенного договора сделки какая-либо компания сталкивается с неожиданными «сюрпризами». Так, может выясниться, к примеру, что товар, который контрагент обязался передать, на самом деле он заведомо не успевает произвести. Либо же оборудование, переданное в аренду компании, обладает не теми характеристиками, на которые та компания рассчитывала, и т. п. В таких случаях возмущенное руководство компании подчас требует призвать к ответу недобросовестного контрагента, утаившего важные обстоятельства. Тем более что как российский, так и белорусский законы устанавливают: сделку, заключенную под влиянием обмана, можно признать недействительной по иску потерпевшего.

В судебной практике используется широкий перечень обстоятельств, к которым может относиться обман. При этом обман может быть направлен как на искажение представления о самой сделке, ее элементах, так и на обстоятельства за пределами сделки. Такими обстоятельствами являются, например, цель сделки, мотив, если они имели значение для формирования воли лица для заключения сделки.

Обман может выражаться в различных формах: активных действиях (представление поддельных документов о стоимости и качестве вещи), а также в бездействии (умышленное умолчание об обстоятельствах, имеющих

существенное значение, таких как дефект вещи или наличие имеющихся в отношении нее ограничений и т. д.). Таким образом, сделки, совершенные под влиянием обмана, относятся к сделкам, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. В частности, несовершение стороной всех действий, необходимых для изучения предмета сделки, не может служить основанием для признания того, что сделка совершена под влиянием обмана. То есть при предъявлении иска о признании сделки, совершенной под влиянием обмана, недействительной истцу необходимо доказать и факт обмана относительно обстоятельств сделки, и то, что на его решение совершить сделку повлиял именно обман.

Вместе с тем гражданское право стремится различать обман, который неизбежно влечет за собой признание сделки недействительной, от иных, смежных с ним случаев, таких как неисполнение или ненадлежащее исполнение возникшего из сделки обязательства. Например, если осведомленный о дефектах отчуждаемого имущества продавец не уведомит о них покупателя, он будет нести ответственность за ненадлежащее исполнение договора купли-продажи. Если же будет доказано, что продавец продал вещь и при этом намеренно скрыл, что она похищена или подлежит уничтожению, такую сделку можно по требованию покупателя признать как заключенную под влиянием обмана недействительной.

Таким образом, подытоживая сказанное, отметим, что обман — это намеренное (умышленное) введение другой стороны в заблуждение с целью побуждения совершить определенную сделку. Сделка может быть признана совершенной под влиянием обмана в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно могущих повлиять на заключение сделки фактов. Именно сознательное искажение истины или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены, являются обманом.

В заключение хотелось бы отметить, что закрепление на нормативном уровне определения понятия «обман» позволит правильно отграничивать его от других правовых норм и, следовательно, правильно толковать их.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. № 527-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 53000 слов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс 21 век, 2004. 1200 с. [Вернуться к статье](#)

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толковый словарь и фразеологизмы. М. : Рус. язык, 2000. [Вернуться к статье](#)

5. Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления : учеб. пособие. Омск, 1980. 79 с. [Вернуться к статье](#)